

ЕЛЕНА МИЩЕНКО
АЛЕКСАНДР ШТЕЙНБЕРГ

ЛИКИ ВЕЛИКИХ

ВЕЛИКИЙ ПОРТРЕТИСТ ИЗ ЛИВОРНО АМАДЕО МОДИЛЬЯНИ

Серия «Лики великих» — это сложные и увлекательные биографии крупных деятелей искусства — эмигрантов и выходцев из эмигрантских семей. Это рассказ о людях, которые, несмотря на трудности эмигрантской жизни, достигли вершин в своей творческой деятельности и вписали свои имена в историю мирового искусства.

Амедео Модильяни (1884 — 1920) — итальянский художник и скульптор. Выходец из ортодоксальной еврейской семьи, Модильяни с детства был увлечен искусством.

Модильяни — последователь «Парижской художественной школы», — один из самых известных художников конца XIX-начала XX века.

Его портреты отличаются большой эмоциональностью. В живописи Модильяни отразилась его жизнь, полная накала и страстей.

Иллюстрации Александра Штейнберга.

**Елена Мищенко
Александр Штейнберг**

**ВЕЛИКИЙ ПОРТРЕТИСТ
ИЗ ЛИВОРНО
Амедео Модильяни
(*Amedeo Modigliani*)**

Американцы — урбанисты. Они мыслят крупными дистанциями и масштабами: города, регионы, хайвэй. Американцы не представляют жизни без автомобилей.

Французы предпочитают ходить пешком. Тому есть множество причин. В таких городах, как Париж и Марсель, трудно ездить в автомобиле. Поворачивает, скажем, большой автобус в Париже с

Итальянского бульвара на улицу Консерватории — старенькую и узкую, и движение прекращается на 15–20 минут. Вдоль Больших Бульваров — Итальянского, Османа, Страсбургского, машины паркуются не только у бровки тротуаров, но и по центру. Даже очень богатые люди предпочитают ездить на небольших машинах, чтобы было где приткнуться.

Но не только недостаток парковок заставляет парижан ходить пешком. Париж — это город-памятник. Здесь каждый дом — история. А еще — парижане обожают общаться друг с другом. В те часы, когда открываются парижские кафе, Париж превращается из города-экстерьера в город-интерьер. Небольшие кафе буквально выплескиваются на улицы, бульвары и площади. Стеклянные стены раскрываются или раздвигаются, столики выставляются на тротуары. Есть совсем маленькие столики — на два места, ведь если встретились два парижанина-приятеля, они обязательно сядут поболтать.

Особенно привлекательны кафе Латинского квартала, Монпарнаса и Монмартра. Там традиционно собираются художники, скульпторы, поэты, артисты. В начале XX века кафе были пристанищем для всей парижской богемы, связанной с новым искусством. Имена молодых, тогда еще мало кому известных, людей вошли

впоследствии в сокровищницу мировой культуры. Это Шагал и Паскин, Кокто и Элюар, Пикассо и Эренбург. В этих кафе они отдыхали от работы, спорили, писали стихи, делали наброски, правили рукописи.

Среди представителей парижской богемы, посещавших кафе на Монпарнасе и на Монмартре в 1910—20 годы, выделялся стройный молодой человек, одетый весьма экстравагантно. Прямо в кафе он делал быстрые портреты друзей, посетителей, наброски на листах французского торшона, в альбоме или просто на салфетках. Лица и фигуры на его рисунках были вытянуты, стилизованны и почти иконописны, но вместе с тем были удивительно похожи. Во всем чувствовалась рука мастера. Это был Амедео Модильяни — еврей, родившийся в Италии и ставший одним из великих портретистов Франции.

* * *

Амедео Клемент Модильяни родился в Ливорно 12 июля 1884 года. Мать и отец его были родовитыми евреями. Отец Амедео, Фламинио, был бизнесменом. Правда, ему не всегда сопутствовала удача, однако дом был полной чашей. Стол всегда был накрыт, еды было предостаточно, за стол всегда садилось множество членов семьи. Детей

было четверо. Амедео родился последним, был самым младшим, самым любимым. Дом, в котором они жили на виа Рома, был большим, находился в старом тенистом саду.

Родители Модильяни были ортодоксальными евреями. Дедушка Модильяни, отец Фламинио, был патриархом семьи. К нему подходили, целуя руку. Его слово было окончательным, его решения — непререкаемыми. Амедео, чье уменьшительное имя было Дедо, был общим любимцем. Огромное влияние на маленького Амедео оказал его второй дедушка — отец матери — Исаак. Это был блистательный ум, замечательно знающий Тору, интересно ее трактующий. Он знал множество языков, помимо европейских, отлично знал арабский. Он был бизнесменом, однако торговые дела увлекали его все меньше. Со временем он оставил это своим управляющим и клеркам, а сам все время проводил в чтении книг. После смерти младшей дочери Клементины он переехал в Ливорно и поселился у Модильяни, отдав сердце младшему внуку — Амедео.

К сожалению, дела в бизнесе шли все хуже, и вскоре Фламинио объявил себя банкротом. Семья Модильяни оставила большой дом и переехала в меньший. Было очень сложно прокормить и дать образование четверем детям, поэтому мать Амедео Евгения решает начать зарабатывать деньги для

поддержки семьи. Этот шаг вызвал бурную реакцию среди знакомых: это неслыханно, чтобы женщина ее круга пошла работать! Однако Евгения не сомневалась в правильности выбранного ею шага. И с помощью сестры Лауры начала работать в школе. Это была хорошая частная школа, где Евгения учила девочек французскому и английскому языкам, хорошим манерам, и вскоре стала одной из самых популярных учительниц.

Трое старших детей находились с нею в школе целый день, а младший, Дедо — дома. Дедушка Исаак, с которым у них были удивительно нежные отношения, проводил с ним все время. Трогательно было видеть, как они, держась за руки, гуляли улицами родного Ливорно. В то время, как его сверстники играли во дворе, Дедо слушал рассказы своего дедушки, передававшего свои знания по философии, науке, искусству. Именно от дедушки будущий художник узнал имена выдающихся еврейских мыслителей — Спинозы, Мендельсона, Уриэля...

Дедушка Исаак умер, когда мальчику было 10 лет. Евгения все силы отдавала детям, с мужем у нее были сложные отношения, в семье наступил разлад. Большую материальную и моральную помощь ей оказывал брат — Амедео Гарсия, в честь которого она и назвала младшего сына. Это был незаурядный человек, веселый, щедрый, иногда

даже чересчур. Он не задумывался над житейскими трудностями, был картежником, проигрывал и выигрывал неожиданно приличные суммы. Он очень любил своих племянников, его материальная помощь семье была неоценима. Евгению приходилось нелегко — умер отец, с мужем отношения были непростые, и к тому же ее старший сын — Эммануэль, студент юридического факультета Ливорнского университета, был обвинен в участии в социалистических группировках и посажен в тюрьму.

Эммануэль был блестящим, образованным студентом, семья всегда гордилась им, но в университете он начал участвовать в политических сходках, митингах. Постепенно все было улажено, Евгению пришлось уплатить большой штраф, сына выпустили на поруки. Дедо гордился своим братом и горячо переживал суд над ним. Он разделял его политические убеждения и впоследствии всегда был на стороне бедных и убогих.

Он был необычайно романтичен, красивый юноша Амедео. Этому способствовало все: сам воздух Италии, атмосфера уважения к искусству, царящая в доме, столь свойственная интеллигентным еврейским семьям, и конечно, занятия рисунком, которые он начал с замечательным педагогом — лучшим, наверное, не